

К ВОПРОСУ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ В. ТАТАРОВОЙ

Воронина Н. В.

УДК 821.161.1

Художественные тексты В. К. Татаровой насыщены национальными образами и символами, что позволяет рассмотреть ее творчество в новом аспекте — лингвокультурологии, т. е. сквозь призму концептов. В статье проанализирован основополагающий постулат традиционного мировоззрения хакасов — концепт «предки».

Ключевые слова: **концепт, национальная концептосфера, поэтика.**

В. Е. Хализев отмечает полифоничность культуры человечества, он утверждает, что «каждой национальной культуре с ее самобытными чертами принадлежит роль определенного инструмента, необходимого для полноценного звучания оркестра»¹. В этой связи необходимо сказать о хакасской традиционной культуре, красота, богатство и уникальность которой нашли свое воплощение в творчестве хакасского поэта и прозаика В. К. Татаровой: сборник повестей «Крик турпана» (1993), сборник стихов «Брусника на ладони» (1995), поэтическая этнология «Белая Волчица» (2006, в 2007 году переизданная).

Некоторые вопросы литературоведческого и культурологического характера самобытной поэтики художественного мира В. Татаровой уже рассматривались в наших статьях².

Художественный текст В. Татаровой, представляющий «сгусток» национальных образов и символов, позволяет сказать о его концептуальности, о возможности продолжить линию исследования творчества современного автора с точки зрения лингвокультурологии — перспективного направления в лингвистике, базовым понятием которого является концепт.

Еще в 1928 году С. А. Аскольдов-Алексеев дал определение концепту как мысленному

образованию, выполняющему заместительную функцию в мыслительной деятельности человека. Концепт «замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода»³.

Термин «концептосфера» был введен в отечественной науке академиком Д. С. Лихачевым. По его определению, концептосфера — это совокупность концептов нации, она образована всеми потенциями концептов носителей языка. Концептосфера народа шире семантической сферы, представленной значениями слов языка, «... чем богаче вся культура нации — ее литература, фольклор, наука, изобразительное искусство», тем богаче концептосфера народа, «она соотносима со всем историческим опытом нации и религией особенно»⁴.

И концепты, и, соответственно, концептосфера — сущности ментальные, ненаблюдаемые. Современные научные данные убедительно подтверждают реальность существования концептосферы и концептов, а именно реальность мышления, не опирающегося на слова.

По нашим наблюдениям, художественный текст В. Татаровой репрезентирует ментальную реальность культуры нации, а именно концептуальную структуру, составляющими которой являются национальные

концепты: «небо», «солнце», «гора», «вода», «боги», «духи», «шаман», «предки», «степь», «конь», «каган», «курган», «юрта», «огонь», «золотая коновязь», «береза», «коралл», «хайджи», «чатхан», «турпан» и др.

Она отражает емкий, масштабный, многокомпонентный концепт «родина», неуклонно перерастающий в национальную концептосферу, ядром которой, мы считаем, является концепт «предки», наиболее ярко отраженный в цикле стихов «Тени предков моих» сборника стихов «Брусника на ладони». Рассмотрим механизм работы концепта, репрезентирующего основополагающую особенность традиционного мировоззрения хакасов — «культ предков, что делает прошлое не только ушедшим, но всегда актуальным, т.к. время в традиционном мировоззрении хакасов течет по кругу: прошлое, настоящее, будущее, вернувшееся к прошлому. Предки и потомки — по сути, одно целое, и в этой целостности — залог единства рода и этноса»⁵.

В стихотворении «Белые всадники», открывающем названный цикл, автор описывает зимнюю степь, освещенную полной луной, но образ зимы своеобразно преломляется в художественном сознании поэта, приобретая особенный национальный колорит, проецируясь на образные детали: «белые всадники», «белые шлемы», «в инее белом бока у коней», «белоснежная юрта». Национальная историческая тайна и внутренняя мощь выражены восьмикратным повтором, включая название, акцентным эпитетом «белый», сдержанно-торжественной интонацией и ритмом стиха:

Этой ли ночью по белым степям
Белые всадники прогарцевали.
В серебряном свете полной луны
Белые шлемы их ярко мерцали⁶.

Белый цвет в традиционной культуре хакасов является цветом сакральной

чистоты. На наш взгляд, образом зимы хакасский поэт выражает мысль о священной памяти к своим предкам, а образ «коновязи времен» усиливает неразрывную генетическую связь с ними:

Белоснежная юрта ждала их вдали,
В безымянной долине Великого устья.
К коновязи времен выводила тропа,
Тропа беспредельной печали и грусти⁷.

Метафорические строки, воссоздающие образ зимы, выполняют важную функцию — раскрывают трудную судьбу предков, на протяжении многих поколений сражавшихся за свободу родины:

В инее белом бока у коней,
В белой пороше их длинные гривы.
Лисицами белыми возле их ног
Ледящего ветра играли порывы⁸.

Тропа пути, тропа судьбы — «тропа беспредельной печали и грусти» обращена к современнику, его ответственности перед своими предками:

И на этой тропе не звенели узды,
И те белые всадники гордо молчали.
Это ночью прошедшей по снежным степям
Тени предков моих по земле кочевали⁹.

Образ предков является олицетворением родной земли, наводит на размышления о «тропе», дороге, судьбе малых народов России.

В стихотворении «Камень красно-белый» из цикла «Тени предков моих» отражено стремление народа постичь себя в истории родины и услышать голос, боль, душу своих предков:

О том, о том — шепнул мне ветер.
Молчало дерево — о том.
И, словно зверю в тесной клетке,
Мне тесен стал родимый дом.
Мне стали сниться сны иные.

Гудели кедры — и тогда,
 Теряя след тропы в долинах,
 Я прямо в травы шла туда.
 Туда, туда — листва звенела.
 Волна плеснулась, и на дне
 Я увидала камень красно-белый
 С прожилкой древней на седле¹⁰.

Метафора «прожилкой древней на седле» передает очень важную этническую примету: для хакаса понятие «род», поклонение каждого хакасского рода своему камню-святыне, «в котором, по верованию народа, была заключена душа-хут рода»¹¹, очень значимо.

Известно, что до сих пор род Майнагашевых в Аскизском районе поклоняется Белому камню (Ах Тас), род Абдиных в Ширинском районе — Старой матери (Кир Ижек), жители Алтайского района поклоняются месту, где стояла Каменная бабушка (Иней Тас). Особо почитаема у хакасов великая Мать матерей — Хуртуях Тас — покровительница продолжения рода и благополучия древней хакасской земли, душа-хут всего хакасского народа.

Л. В. Анжиганова поясняет: «Хут» — означает «дух», «жизненную силу», «удачу», «счастье», «характеристиками ее были абсолютная ценность, сравнимая с серебром-золотом, светоносность. Все в мире имеет «хут»¹².

Душу имеет и священная земля тюрков, которую очень важно хранить в чистоте и силе. Жизнеспособность народа напрямую зависит от силы, хут родной земли, которая определяет и хут самого этноса, а душа народа подпитывается здоровьем духа каждого его члена, его стремлением жить в этнической культуре, знать язык, обычаи, продолжать то, что оставили предки. Еще В. В. Радлов отмечал, что «эта земля так близка человеку, так по своей природе даже родственна ему, что он может без боязни обратиться к ней. Поэтому каждый человек приносит ей

жертвы и дары, дабы проявить свою благодарность и почитание»¹³. Эта тема находит воплощение в стихотворении В. К. Татаровой «Красные всадники», в котором описывается священная гора Изых, где предки народа выполняли обряд жертвоприношения:

В горах Изых, в горах Священных,
 Как крепость, вставши над рекой,
 В чреде базальтов высоченных
 Есть три холма — подать рукой¹⁴.

В стихах «Молитва Иней Тас», «О, Мать Ымай» цикла «Тени предков моих» лирическая героиня поклоняется Богиням, отвечающим за продолжение рода: От Ине — Матери Огня, берегущей очаг, Матери Ымай — Богине материнства, плодородия и жизни на земле, Хозяину порога, который в пути ограждает от несчастий («О, Хозяин порога»).

Таким образом, творческий органический синтез художественного текста хакасского поэта и прозаика В. Татаровой с национальным опытом родного народа формирует многофункциональный концепт «предки», раскрывающий не только нравственное содержание, ключевое понятие традиционного мировоззрения хакасов, его духовной культуры — предки, прошлое — это опора, гарант будущего народа, но и индивидуальный склад художественного мышления автора, «глубинные связи современных поэтов с миром своих предков»¹⁵.

Многофункциональность художественного концепта «предки» В. Татаровой заключается в его самоочевидном взаимодействии с национальными концептами неба, земли, воды, веры, культуры и т. д., структурирующими, на наш взгляд, национальную концептосферу «родина» как отражение этнического самосознания народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Хализев В. Е. Теория литературы: учебник для студентов высших учебных заведений. — М., 1999. — С. 236.
2. Воронина Н. В. Художественное претворение хакасской народной сказки в стихотворной притче В. К. Татаровой // Актуальные проблемы изучения языка и литературы: языковая картина мира и языковая личность: материалы IV Международной научно-практической конференции, 20–22 октября 2009 г. г. Абакан / науч. ред. И. В. Пекарская; отв. ред. В. П. Антонов. — Абакан, 2009. — С. 31–32; Воронина Н. В. Черты народности и самобытности в «Юношеских миниатюрах В. К. Татаровой» // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. Серия 5. Филология: языкознание Серия 6. Филология: литература. Выпуск 5. — Абакан, 2010 / гл. ред. В. П. Антонов. — Абакан, 2010. — С. 128–131; Воронина Н. В. Творчество В. К. Татаровой в контексте хакасской традиционной культуры // Актуальные проблемы изучения языка и литературы: теория и практика коммуникативного воздействия: материалы V Международной научно-практической конференции, 27–29 октября 2010 г., г. Абакан / науч. ред. И. В. Пекарская; отв. ред. В. П. Антонов. — Абакан, 2010. — С. 22–25; Воронина Н. В. К вопросу компаративистики в творчестве В. К. Татаровой // Проблемы взаимодействия национальных литератур юга Сибири: учебное пособие / Под ред. Н. Ю. Смолиной — Кызыл, 2010. — С. 70–76; Воронина Н. В. Образ лирической героини и его идейно-эстетическая интерпретация в поэтической этнологии В. К. Татаровой «Белая Волчица» // Ученые записки. Ўғреđілігі пічкітер. — Выпуск XXIII. Серия: филология. — Абакан, 2010. — С. 16–25.
3. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антропология / под ред. В. П. Нерознака — М., 1997. — С. 267.
4. Лихачев Д. С. Очерки по философии художественного творчества. Изд-е второе, доп. — СПб, 1999. — С. 153.
5. Анжиганова Л. В. Традиционное мировоззрение хакасов. — Абакан, 1997. — С. 13.
6. Татарова В. К. Брусника на ладони: сборник стихов. — Абакан, 1995. — С. 21.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Татарова В. К. Белая Волчица (поэтическая этнология). Изд-е второе. — Абакан, 2007. — С. 4.
12. Анжиганова Л. В. Традиционное мировоззрение хакасов. — Абакан, 1997. — С. 64.
13. Радлов В. В. Из Сибири. — М., 1989. — С. 365.
14. Татарова В. К. Брусника на ладони: сборник стихов. — Абакан, 1995. — С. 49.
15. Киндикова Н. М. Проблемы алтайской лирики (генезис, поэтика, искусство перевода). — Горно-Алтайск, 2003. — С. 4.

ИНВАРИАНТЫ ЛИРИЧЕСКОГО ДНЕВНИКА В ПОЭЗИИ Б. АХМАДУЛИНОЙ 80–90-х ГОДОВ ХХ ВЕКА

Козлов А. М.

УДК 82.08:159.9

Статья А. М. Козлова «Инварианты лирического дневника в поэзии Б. Ахмадулиной 80–90 годов ХХ века» рассматривает произведения крупной формы выдающегося русского поэта Б. А. Ахмадулиной с точки зрения организации художественного пространства произведения. Автор выделяет наиболее часто предпочитаемую автором форму лирического дневника. В статье выделяются инварианты лирического дневника, обогатившие традицию лирических дневников русской поэзии XIX–XX веков.

Ключевые слова: прозопоэтический, лирический дневник, инварианты, пространственно-временной.

Творчество Ахмадулиной делится, по мнению исследователей, на три периода: «мелодраматический» (1955–1963), период

«элегического романтизма» (1964–1979) и период «поэзии сострадания» (с 1980 г. — до настоящего времени), где преобладает